

Соч.: Стихотворения и поэмы. М.; Л., 1963; Алагезские рассказы // Глазами друзей. Ереван, 1967. С. 143–166; Армения // Это Армения. Ереван, 1967. С. 43–46; Площадь жертв революции // Петербург–Петроград–Ленинград в русской поэзии. Л., 1975. С. 297; Право на песнь // Как жил Есенин: Мемуарная проза. Челябинск, 1992. С. 147–200; Волчья песнь. «Какой прозрачный, теплый воздух...» // Октябрь. 1993. № 9.

Лит.: Тихонов Н. Двойная радуга. М., 1964. С. 319–392; Кудрявицкий А. «Трубами слав не воспеть...» // Октябрь. 1993. № 9; Кобринский А. А. Материалы В. А. Эрлиха в РО Пушкинского Дома // Ежегодник РО Пушкинского Дома на 1994 год. СПб., 1998. С. 19–42; Дичаров З. Репрессия, «имевшая место»... // Распяты. Вып 3. СПб., 1998. С. 234–237.

В. А. Шошин

ЮГОВ Алексей Кузьмич [10(23).3.1902, слобода Каменная Тобольской губ. (ныне Курганской обл.) — 13.2.1979, Москва] — прозаик, переводчик.

Свою родословную ведет от крестьянина-рудознатца М. И. Югова, первооткрывателя Кизеловского угольного бассейна (эпоха Павла I). Ю. родился в семье волостного писаря. Учился в Курганской гимназии, окончил среднюю школу в Новосибирске. После Февральской революции в курганской гимназии издавался рукописный ж. «Весна», его редактором был Ю., секретарем — будущий известный академик-медик П. Д. Горизонтов. С 1921 по 1927 Ю. живет в Одессе, учится в медицинском ин-те. Там начинается его лит. деятельность.

А. К. Югов

В 1923 в одесском ж. «Силуэты» опубликована поэма Ю. **«Летчики»**, одобренная Э. Багрицким. Вс. Иванов помог Ю. опубликовать в «Красной нови» (1926) **«Повествование о жизни Макара Мартецова»**, написанное Ю.-студентом. По окончании ин-та Ю. едет в Сибирь, где живет и работает до 1931, времени переезда в Москву. Ю. работает врачом в с. Колывань, в 1929 он заключает договор с трестом Цветметзолото и становится разъездным врачом Южно-Енисейского горно-промышленного р-на. Нелегкую врачебную практику Ю. сочетает с напряженным лит. трудом. Он пробует себя в разных жанрах: в 1928 в «Сибирских огнях» опубликован науч.-фантастический роман **«Безумные затеи Феропонта Ивановича»**; успехом пользовалась книга Ю. **«Записки разъездного врача»** (1931). «Записки» стали основой романа **«Бесмертие»** (опубл. в 1941), носящего автобиографический характер и переведенного на несколько иностр. яз.

По переезде в Москву Ю. начинает профессионально заниматься журналистикой, сотрудничает в горьковских «Наших достижениях», в «Колхознике». Пишет книги о К. А. Тимирязеве (1936), о И. П. Павлове. Ю. знакомится с Павловым. Книге о Павлове предшествовал документальный очерк **«Башня молчания»**, написанный для «Наших достижений» по просьбе Горького. Ю. считает, что к работе над произведениями о великих русских ученых должно подходить с большой ответственностью, она требует науч. подхода и глубокого уважения к творцам гениальных учений. Книга Ю. **«Павлов»** — «повесть-исследование». К образу Павлова Ю. обратился вновь в начале 1950-х. В соавторстве с П. К. Исаковым Ю. работает над сценарием кинофильма о Павлове. В 1954 на Ленинградской студии науч.-популярных

фильмов снят фильм **«Во имя человека»**, занявший в 1956 первое место на международном конгрессе.

Ю. писал: «Я негодую, когда слышу выражение: Киевская Русь,— но это же седая старина!.. Нет, Киевская Русь — это отрочество и ранняя юность наша!» (Думы о русском слове. М., 1972. С. 146). У Ю. был неподдельный интерес «к отрочеству и ранней юности» России, ее культуре, лит-ре. В 1944–48 Ю. работает над диалогией **«Ратоборцы»**. Она написана спустя десятилетие после романов В. Яна «Чингисхан» и «Батый». «Ратоборцы» относятся к числу лучших исторических романов 1940-х и несут на себе приметы времени, проявившиеся в особенностях писательского замысла и в разработке образов героев. Серьезно относясь к изучению исторической эпохи, Ю. написал специальное исследование **«Александр Невский и Даниил Галицкий»** (Вопр. истории. 1945). В качестве эпиграфа к роману **«Даниил Галицкий»** (первая часть «Ратоборцев») Ю. избрал древнюю карпато-русскую поговорку — «Крепка Русь — все переборет», призванную сформулировать главную мысль, ради которой написан роман,— мысль о могуществе и подвиге Руси, спасшей Европу от татаро-монгольского ига. Ю. стремился показать Русь прежде всего в ее достижениях и прогрессивных тенденциях. На образ Руси, нарисованный Ю., оказали влияние два замечательных древнерусских произведения: «Слово о полку Игореве» и «Слово о гибели Русской земли». Ю. создает в «Ратоборцах» обобщенный портрет Русской земли, оттеняя прелесть русских пейзажей, своеобразие зодчества, очарование народной поэзии, богатство языка. В романе множество картин природы, быта, воспроизводятся обычаи, обряды, ритуалы. А. Фадеев, высоко оценивший «Ратоборцев», отметил в качестве недостатка большой удельный вес историко-описательной части, которая, по его мнению, «идет в ущерб сюжету» (Фадеев А. А. За тридцать лет: Избранные статьи, речи и письма о литературе и искусстве. М., 1957. С. 827–828). Именно такое построение романа было связано с творческим замыслом писателя. Образ народа создан у Ю. средствами худож. публицистики: «Взирают очи: как все это сделано? Пытает разум: кто это сделал? Имена зиждителей безвестны. Однако деяния их зримы, незабвенны и радостны для веков и тысячелетий. И на каждом из этих творений пылает как бы соборная бессмертная надпись: Народ... народ русский» (Ратоборцы. М., 1962. С. 258). Об-

разы Даниила Галицкого и Александра Невского нарисованы рукой опытного художника.

Важное место в творчестве Ю. занимают его работы о «Слове о полку Игореве». По словам писателя, его внимание к «Слову» было приковано с 1929. Ю. поставил задачу перевести «Слово» так, чтобы для читателя стал излишним всякий комментарий и словарь. Ю. предложил свое прочтение и перевод «темных мест» «Слова». В 1945 отмечался юбилей гениального древнерусского произведения. Перевод Ю. был опубликован в «Звезде» (1945. № 12), в этом же году перевод был издан отд. книгой (Слово о полу Игореве / пер. и комм. А. Югова; вступ. статья академика Б. Грекова и академика А. Орлова. М., 1954). Перевод Ю. неоднократно переиздавался. Перу Ю. принадлежит ряд статей и исследований о «Слове», создававшихся в 1940–60-е. Ю. заявил о себе как серьезный исследователь: его работы о «Слове» вошли в научный обиход. Ю. был страстным поборником русского яз. В 1959 Ю. и Л. М. Леонов опубликовали статью **«Думы о языке»** (Лит-ра и жизнь. 1959. 8 мая). Тема, заявленная в ней, разрабатывалась в статьях, в периодических изданиях. Ю. тревожило состояние совр. лит. языка, его обеднение. Статьи были объединены в сб. **«Судьбы родного слова»** (1962) и **«Думы о русском слове»** (1972). Ю. принадлежат литературоведческие и историко-лингвистические статьи: **«Открыватель народных сокровищ»** (о В. И. Малышеве), **«В защиту великой трагедии»** (о «Борисе Годунове» Пушкина), **«Откуда у Чичикова сукно брусничного цвета с искрой?»** и др.

Ю. определил время работы над диалогией **«Страшный суд»** (романы **«Шатровы»** и **«Страшный суд»**, обозначив даты 1958–66). Работа над диалогией потребовала изучения мн. исторических документов, по словам автора, «разведочно-буровой стадии». Повествование начинается 1916-м и завершается разгромом Колчака. Многоплановое полотно вобрало в себя сложное переплетение человеческих судеб в переломное время (Первая мировая война, революция, Гражданская война). В романе «Шатровы» в центре авторского внимания семья и окружение крупного сибирского промышленника Арсения Шатрова, многого, сильного, волевого русского человека. Картина бала у Шатровых в начале романа позволяет Ю. ввести в повествование мн. и мн. лица и охарактеризовать их отношение к тому, что происходит в Петербурге и в России. В рома-

не представлены все сословия России. Наиболее полно и выпукло обрисованы в первом романе характеры Арсения Шатрова и его жены Ольги. История размежевала людей на два противоположных лагеря. В «Страшном суде» (у Ю.— страшный суд истории) выдвинута фигура профессионального революционера Кедрова. Ю. передает напряженность развития событий, драматически, в отдельных случаях трагически завершаются судьбы героев (самоубийства, гибель в братоубийственной войне). Ю. ввел в роман портреты крупных исторических фигур эпохи — Распутина, Николая II, Ленина, Троцкого, Тухачевского, Колчака. Герои этого ряда нередко подаются не в прямой авторской характеристике, а с помощью личных писем, приказов, распоряжений, документов. Дилогия «Страшный суд» была удостоена Гос. премии РСФСР им. М. Горького.

В 1950 Ю. в качестве корреспондента «Известий» был на строительстве Куйбышевской ГЭС, позже была написана книга очерков «Свет над Волгой», послужившая материалом для романа «На большой реке», изданного в 1960.

Соч.: СС: в 4 т. / сост. В. П. Серебровский; предисл. Е. Осетрова. М., 1984; Слово о полку Игореве / пер. и комм. А. Югова; вступ. статья академика Б. Грекова и академика А. Орлова. М., 1954; Избранные произведения: в 2 т. / предисл. Е. Осетрова. М., 1975; Ратоборцы: эпопея: в 2 кн. / послесл. А. Разумихина. М., 1993; Страшный суд: эпопея: в 2 кн. М., 1978.

Лит.: Воспоминания о Югове: сб. / сост. Н. Х. Еселев. М., 1986; Далада Н. Ф. Алексей Югов: критико-биографический очерк. М., 1973; Солмина М. А. Югов Алексей Кузьмич // Энциклопедия «Слово о полку Игореве». Т. 5. СПб., 1995. С. 268–272; Широков В. Ратоборец русского слова. К столетию со дня рождения А. К. Югова // Лит. газ. 2002. № 12. 27 марта–7 апр.

А. И. Филатова

ЮРОВСКИХ Василий Иванович [25.12.1932, д. Юровка Далматовского р-на Курганской обл.] — прозаик, поэт, журналист.

Из крестьян. Отец занимался промысловой охотой и рыбалкой, работал в лесничестве, передав сыну нежную любовь к природе, тонкое понимание леса и его обитателей. От отца Ю. унаследовал и чувство подлинного патриотизма: в первые дни Великой Отечественной тот ушел на фронт, был контужен, летом 1945 инвалидом вернулся домой.

Будущие темы творчества Ю. навеяны впечатлениями самого раннего детства, когда «у отца отняли землю, а в колхоз он не

В. И. Юровских

вступил, не захотев стать бесправным, как все колхозники». Размышляя над непростыми судьбами нескольких поколений русских людей, писатель не устает поражаться исконной талантливости отца, матери, неграмотной бабушки Луки Григорьевны, которые и подвигли его к сочинительству своими рассказами о жизни. То, как «красно и сочно обо всем они говорили, да и односельчане походя рассыпали словесные богатства», внушало чувство долга: «Только знай слушай и запоминай!» (**Автобиография**. Отдел новейшей лит-ры ИРЛИ). Писатель признавался, что «смертельно, до потери сознания любил свою деревню, леса и поля, каждую былинку и сушинку. И очень хотелось рассказать о родине так, чтобы ее все, все полюбили!» Красота Слова и красота Мира в сознании Ю. слились воедино. «Все, что было печатное в Юровке, было мною прочитано. Все церковные книги, все молитвы, десятки их знал наизусть и бегал петь Рождество до шестого класса. Поэтому и был исключен из пионеров, куда недели на три вступил вопреки маме. Она у нас была глубоко верующей...» («Автобиография»).

В 1950 Ю. поступал в худож. училище в Свердловске (где встречался с П. П. Бажовым), но в итоге его «университетам» стала сама жизнь, и к настоящему образованию он шел долгими путями. Ю. был вынужден помогать семье, которая жила в крайней бедности,